

к тебе Господь. Вот потому ты тверже любого камня и тебя не размягчить ни воде, ни огню, и потому жар Святого Духа не проникает тебе в душу.

Но погляди, во всем мире не сыскать другого рыцаря, кому Господь наш ниспослал бы столько милостей, сколько тебе, ибо Тебе дал Господь красоту и вежество, а также смысл и рассуждение, дабы мог ты различить добро от зла. И еще он дал тебе доблесть и мужество и наделил тебя достоинствами столь щедро, что ты всю жизнь свою, куда бы ни направился, везде одерживал победы. Но вот теперь Господь наш не пожелал долее попускать тебе, покуда ты не познаешь Его, волей или неволею. А горьким, как древесина, голос назвал тебя потому, что где коренится грех, там нет места сладости; вот почему был ты уподоблен старому прогнившему стволу дерева.

Я показал уже тебе, почему ты тверд, как камень, и горек, как дерево; а теперь я покажу тебе, почему ты гол и наг, как лист смоковницы. Случилось так, что однажды в Вербное воскресенье¹²⁰ Господь наш проповедовал в Иерусалиме, и нашел он, что народ там закоснел в жестокости, ибо во всем городе ни один не соглашался дать Ему приют. И тогда вышел Он из города, и по дороге набрел на смоковницу с густой, зеленой листвой, но без плодов на ветвях. И проклял Господь наш дерево, которое не приносит плодов. А означает эта смоковница город Иерусалим, имеющий листва, но не плоды. Вот и тебя, сэр Ланселот, когда явился пред тобою Святой Грааль, Бог узрел без плодов – без добрых мыслей, без возвышенных стремлений, лишь запятанным похотью.

– Воистину, – сказал сэр Ланселот, – все, что вы говорите, – правда. И отныне, милостию Божией, я намереваюсь отказаться от прежних моих пороков, не откажусь лишь от рыцарства и от бранных подвигов.

И назначил святой человек сэру Ланселоту такое покаяние, какое только было ему под силу исполнить, не отказываясь от рыцарства. И отпустил он ему грехи и пригласил его провести у него весь тот день.

– Я готов, с доброй охотой, – отвечал сэр Ланселот, – ведь у меня нет ни шлема, ни коня, ни меча.

– Что до этого, – сказал отшельник, – то я к завтрашнему вечеру помогу тебе достать коня и все, что тебе нужно.

И раскаялся сэр Ланселот от души во всех своих прегрешениях.

Здесь оставляет повествование сэра Ланселота и обращается к сэру Персивалю Уэльскому.

* III *

1

Как рассказывает повесть, когда сэр Ланселот отправился вослед за сэром Галахадом, о чьих подвигах говорилось выше, сэр Персиваль возвратился к затворнице, у которой он думал узнать вести про этого рыцаря, разыскиваемого сэром Ланселотом.

Он опустился на колени у ее окна, и затворница открыла окно и спросила сэра Персиваля, чего ему надобно.

– Госпожа, – он отвечал, – я рыцарь короля Артура, и мое имя сэр Персиваль Уэльский.

Услышала затворница его имя и очень обрадовалась, ибо он ей издавна был дорог более, чем какой-либо другой рыцарь. Да и не удивительно, ведь она приходилась ему теткой. Она распорядилась отпереть ворота, и был ему оказан добрый прием, сколько это было в ее силах.

Вот наутро явился сэр Персиваль к затворнице и спросил ее, знаком ли ей рыцарь с белым щитом.

– Сэр, – сказала она, – а что за причина вам спрашивать?

– Правду сказать, госпожа, – отвечал сэр Персиваль, – я не буду знать покоя, покуда не встречу с этим рыцарем и не сражусь с ним. Так просто он от меня не уйдет, ибо я уже потерпел однажды от него поражение.

– А, сэр Персиваль! – сказала она, – неужели вы ищите сразиться с ним? Вижу я, что вам пришла охота погибнуть, как погиб когда-то ваш отец через свое неразумие.

---

¹²⁰ Вербное воскресенье – воскресенье перед Пасхой.